

РАЗДЕЛ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ» /
SECTION «POLITICAL SCIENCES»

23.00.01 ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ
И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ /
POLITICAL THEORY AND PHILOSOPHY, HISTORY
AND METHODOLOGY OF POLITICAL SCIENCE

Серия «Политология. Религиоведение»

2018. Т. 23. С. 7–14

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru/index.html>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 101.1:316

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.7>

Место и роль практики в дифференциальной концепции субъекта

И. В. Швец

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Анализируются онтологические и концептуальные основания дифференциальной концепции субъекта. Онтологическим основанием здесь выступает понимание бытия как становления и различия. К концептуальным основаниям относится экзистенциальная аналитика М. Хайдеггера, понятие сингулярности, понятия виртуального/актуального. В качестве вывода констатируется, что 1) в дифференциальной концепции субъекта практика выводится на уровень социального существования. Существование субъекта здесь есть то, что с необходимостью *практикуется* и не имеет в этом смысле другого способа бытия, например, в виде проекта или возможности. Социальный субъект в этой перспективе дается только в сингулярном акте собственной реализации, в конкретных актах выведения в присутствии в соответствии с его подвижными дифференциальными и генетическими условиями; 2) открытая совокупность множественных социальных практик конституирует социального субъекта. Тип и характер этих практик задают, поддерживают и воспроизводят соответствующий им тип субъективности. В зависимости от факта сохранения или изменения типа и характера практик будет сохраняться или изменяться субъектная конституция индивида, понимаемая в качестве сложной системы субъективных восприятий, оценок, влечений, мотивов, типов реакций и т. д. Событие субъектного становления осуществляется по типу «туннельного перехода» и самим субъектом не опознается.

Ключевые слова: онтология, гетерология, дифференциальные и генетические условия, бытие, сингулярность, субъект, актуальное и виртуальное, социальные практики.

Для цитирования: Швец И. В. Место и роль практики в дифференциальной концепции субъекта // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2018. Т. 23. С. 7–14. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.7>

Классическая модель естественных наук, первоначально принятая в качестве методологического инструментария общественнознания, опиралась на метафизические понятия сущности, сознания, субъекта. В процессе развития как общества, так и общественнознания обнаружились проблемы, связанные с несоот-

ветствием классических абстрактных схем изменяющейся реальности: несоразмерность понятия абсолютного субъекта конкретному индивиду, эссенциального объекта – становящейся социальной реальности, субъект-объектной гносеологической схемы – ситуации активного производства и преобразования познаваемой реальности.

Одним из возможных способов выхода за пределы обнаруженных ограничений классической методологии явилась праксиологическая парадигма субъекта, актуализирующаяся в спектре концепций, связанных с онтологией становления. Эта парадигма позволяет концептуализировать субъекта, находящегося в становлении, т. е. таким, каков он в социальной реальности. Такая стратегия трансформирует традиционную субъект-объектную дихотомию, налагающую определенные ограничения для социально-философского познания. Изменения, происходящие в осмыслении социального субъекта, выражены, в частности, в дифференциальной концепции субъекта [9].

Цель статьи – рассмотреть место и роль практики в дифференциальной концепции субъекта. Для этого вначале мы покажем онтологические и концептуальные основания этой конструкции, а затем очертим ее содержание в перспективе поставленной цели.

Онтологическим основанием дифференциальной концепции субъекта является гетерологический подход к пониманию бытия. Классическая онтологическая модель, на которой основывается классическое понятие субъекта, есть модель основания. Бытие в ней мыслится в качестве некоторого сверхсущего, сущности или основания. В этой ситуации классические философские понятия и практики выступают редуکتивными по отношению к множественности проявлений социального существования. Одним из возможных выходов здесь является пересмотр классической онтологической модели. Такой пересмотр становится возможным, если перестать рассматривать бытие в качестве (сверхсущего) основания и помыслить бытие как становление. Фактически речь должна идти о новой, динамической онтологии. Понятия бытия и сущего меняют здесь способ своего функционирования. Бытие теперь мыслится как *принадлежащее* сущему. Не *бытие* сущего (как основание сущего), но бытие *сущего* как ему (сущему) принадлежащее. Бытие сущего не как его начало и основание, в значении обладания, но – бытие *и* сущее, то и другое, *вместе*. Тем самым динамическая онтология акцентирует внимание на ничем не обусловленном, безусловном, бессущностном существовании [4].

Если в классической онтологии ответ на вопрос «Что значит быть?» мог прозвучать как «Быть – значит иметь для этого достаточное основание», то существование в динамической онтологии определяется конкретными генетическими и дифференциальными условиями не возможного, но некоторого *действительного* опыта. «Быть» в динамической онтологии означает быть только и именно *этим* конкретным существованием, здесь и сейчас. Существование в этой онтологической перспективе принципиально множественно и дискретно. Нет больше континуальной непрерывности бытия, есть лишь гетерологическая динамика множественного существования, всякий раз *разделяющего* бытие в дискретном акте собственной реализации. «Быть» тогда – значит разделять,

различаться. «Именно различие бытия есть то, что «имеет» всякое сущее: оно разделяет (с другими) бытие» [9, с. 54].

Теоретическая прагматика динамической онтологии заключается в том, что становление перестает мыслиться абстрактно. Или даже переосмысливается: теперь становление есть не просто постепенный линейный переход вещи из одного актуального состояния в другое. Если всякое сущее «есть» не иначе, как в актах саморазличения, то становление как движение актуального обязательно предполагает наличие сложного динамического поля тенденций в движении к их возможной реализации в новом актуальном. Будем внимательны: новизна этого подхода не заключается во введении опосредующей фигуры динамического поля реализующихся тенденций. Новизна – в понимании становления как различия, как некоторого *между*, посредством которого реализуются тенденции актуализации того или иного конкретного сущего. Таковы онтологические, точнее гетерологические, основания дифференциальной концепции субъекта.

Для раскрытия ее содержания используются следующие концептуальные средства. Во-первых, это экзистенциальная аналитика М. Хайдеггера, более конкретно – философская практика функционирования понятия *Dasein*; во-вторых, понятие сингулярности, интенсивно разрабатываемое в современной философии такими авторами, как Ж. Делёз [1–3], Ж.-Л. Нанси [7; 8], а в отечественной литературе – Т. Х. Керимов [4–6], А. Е. Смирнов [9; 10]; в-третьих, понятия «виртуальное»/«актуальное», разработанные Ж. Делёзом для описания становления [2; 3].

Первый шаг в построении концепции заключается в возможности соотношения бесосновного, бессущностного существования с фигурой социального субъекта. Такое соотношение отчасти уже прописано в традиции М. Хайдеггером [11]. В период «Бытия и времени» немецкий философ в противовес самотождественному субъекту классической традиции ввел в научный оборот понятие *Dasein*. Хайдеггер, в соответствии с его собственными целями, обозначил словом *Dasein* присутствие бытия в человеке, причем понимать его нужно было не как понятие, но как *само* бытие. Эта попытка подступиться к человеку как «носителю» бытия подразумевала прежде всего сохранение открытости (*Da*) человеческого существования. Данное обстоятельство по определению исключало возможность рассматривать социального субъекта как самотождественного, автономного и однородного. Речь фактически должна была идти не о субъект-существовании, но о социальном существовании как таковом. Именно такая, до-субъектная модальность существования была объявлена Хайдеггером как «фундаментальная». В соответствии с этим (почти марксистским) тезисом индивид прежде всего *есть* и лишь вторым ходом опознает себя в качестве субъекта. Для дифференциальной концепции субъекта вклад Хайдеггера важен с точки зрения проблематизации классической модели субъекта и открытия до-субъектной размерности социального существования.

Далее дифференциальная концепция субъекта развивается, опираясь на понятие сингулярности. Бесосновное, бессущностное социальное существование сингулярно. Специфика социального сингулярного существования может быть пояснена следующим образом. Социальная сингулярность является спе-

цифической единицей становления, множественные одновременные «срезы» которой представляют собой различные события. В этом смысле они лишены формы, однако выступают подвижным трансцендентальным условием любых возможных форм, так как всякая актуализация перманентно извлекает ресурсы становления из недифференцированной основы. Сингулярность есть социальная единичность, однако ее онтологический статус вне оппозиции «единичное – множественное». Сингулярность онтологически опережает любое единство и тем более Единое. Сингулярность – открытая многомерная единичность, саморазличающаяся множественность, совместность. Различие, о котором здесь идет речь, не есть различие во времени; это различие самого времени. Сингулярность предполагает открытый топологический контакт. Сингулярность, по замечанию Ж.-Л. Нанси, есть «обращенность к –», выставленность к пределу. Будучи принципиально *открытыми* (по причине онтологической неспособности замкнуться), сингулярности «не знают» внутреннего. Точнее, понятия внутреннего и внешнего теряют для сингулярности какой-либо смысл. Быть сингулярно – «быть обращенным к... – значит пребывать на пределе, там, где внешнее и внутреннее даны одновременно, где ни внутреннее, ни внешнее не даны как таковые» [7, с. 97]. Все, что выведено в присутствие в качестве конечности, определенности и в конечном итоге некоторой *собственности*, происходит не благодаря сущности или основанию. Всякое сущее получает собственную определенность, исходя из ситуативной логики совместности, обеспечивающейся благодаря всегда открытому топологическому контакту с другими сущими.

Отсюда делается парадигматически важный для дифференциальной концепции субъекта вывод. Субъективность (и, шире, социальность) *технична* или *процедурна*. Другими словами, субъективность (и социальность) *возникают* только будучи технически опосредованными. «Техника», понимаемая здесь как некоторая *социальная практика*, выступает в качестве суб-фундаментальной основы субъективности. Социальные практики производят любые формы субъективности. Субъект, следовательно, конституируется социальными *практиками*. Практики, соответственно, определяют тип и характер субъективности. Этот тезис может быть обобщен следующим образом. Само бытие, рассматриваемое как становление, принципиально «технично»; онтология в этом смысле «есть» не иначе, как уже содержит в себе некоторую *практику*, или «технологию». Поэтому практика в дифференциальной концепции субъекта не может быть понята как вторичная по отношению к бытию (как практика *субъекта*); практика получает онтологический статус. «Технический» и «практический» аспекты бытия представлены в традиции, берущей свое начало от П. А. Флоренского и особенно от М. Хайдеггера и продолженной Ж. Деррида, В. В. Бибихиным, Ж.-Л. Нанси, Т. Х. Керимовым.

Следующий опорный момент дифференциальной концепции субъекта таков. Если мы считаем, что субъект конституирован некоторой социальной практикой, то тем самым предполагаем, что социальный субъект претерпевает становление. Проблема, возникающая на этом этапе, такова: какие концептуальные средства могут отразить процесс субъектного становления, происходя-

щий под воздействием определенной социальной практики? Процесс становления, который должна конституировать дифференциальная концепция субъекта, есть всегда некоторый *проект*. Следовательно, субъект, выдерживая процесс собственного становления, должен стать чем-то другим по отношению к себе самому. В рамках классического философского дискурса речь в этой ситуации должна идти о понятиях действительного и возможного. Соответственно, понятие действительного призвано схватить наличное состояние субъекта, а понятие возможного должно теоретически определить, чем субъект может стать. Сам же процесс становления субъекта при этом выпадает; оба понятия в пределе описывают ставшее, конечный результат.

В качестве решения подобной проблемы Ж. Делёз для описания становления ввел в научный оборот понятия актуального и виртуального. В первую очередь следует отметить, что виртуальное у Делёза, будучи становлением, не «есть»; оно не обладает размерностью присутствия. Виртуальное от начала и до конца допредикативно, и в этом смысле – фундаментально. Виртуальное может мыслиться как бездонное, бесосновное основание. По этим причинам виртуальное не является возможным, оно абсолютно реально. Возможное, напротив, не реально; оно имеет смысл лишь в противопоставлении с действительностью.

Виртуальное, будучи реальной радикальной множественностью, является условием возможного. Возможное как образ будущей реальности еще только подлежит осуществлению; напротив, виртуальное уже осуществлено. Если реализация возможного всегда ожидаема, известна, предзадана как подобие, то актуализация виртуального всегда неожиданна, виртуальное актуализируется через различие, «актуализироваться и означает именно различаться» [3, с. 150].

Реализация возможного разворачивается в телеологической логике и протекает во времени и в пространстве как некоторой нейтральной среде. Процесс актуализации виртуального фактом своей реализации создает внутренний динамический пространственно-временной континуум, изменяющийся в неразрывной связи с тем, что актуализируется. Как неприсутствующие, элементы виртуального множества не имеют ни чувственной формы, ни понятийного эквивалента. Однако речь не идет ни о хаосе, ни о некоторой принципиально аморфной среде. Виртуальные элементы обладают строгой взаимной определенностью. Их взаимная определенность не оставляет места ни для какой независимости. Тип взаимной определенности виртуальных элементов легко пояснить на примере дифференциального отношения. «В дифференциальном исчислении dy совсем не определено относительно y , а dx – относительно x : каждый из них не имеет ни существования, ни величины, ни значения. И все же отношение dy/dx является совершенно определенным, так как два неопределенных элемента полностью взаимно определяют в отношении» [9, с. 223]. Виртуальная множественность, призванная описать становление, не является абстрактной; она определяется исключительно внутренним образом, будучи при этом, как уже неоднократно говорилось, абсолютно реальной.

Процесс становления не опосредуется здесь гомогенным пространством, в которое оно якобы погружено. В качестве промежуточного итога в отношении пары актуальное – виртуальное можно констатировать, что процесс становления есть перманентный переход виртуального в актуальное. В этой связи ста-

новление можно характеризовать двумя типами определенности. Первый тип предполагает полную взаимную определенность виртуальных элементов. Второй тип – это определенность актуализировавшихся законченных утверждений и реальных связей, функций и отношений.

Для обозначения взаимной определенности виртуальных элементов структуры и актуализации их в различных частях и видах Ж. Делёз в трактате «Различие и повторение» вводит пару понятий «дифференциация»/«дифференциация». Полную определенность собственной дифференцированной структуры как условие возможности субъект обнаруживает всегда после свершившегося; дифференциация выражает актуализацию виртуального. Оба понятия комплексно означают целостность виртуального и актуального планов субъекта.

Содержания сознания являются результатом непрекращающихся воздействий определенных социокультурных практик. Поэтому никакую социальную практику нельзя рассматривать как некий внешний и тем более нейтральный фактор. Напротив, именно практика конституирует субъективность индивидов и их идентичности. Иными словами, практика есть то, что постоянно обеспечивает субъекта возможностью стать другим либо «остаться собой».

Соответственно, социальный субъект в любой момент может рассматриваться в двух измерениях: в измерении присутствия, или состоявшейся, ставшей субъективности, и в измерении становления, или субъективности становящейся. При этом следует помнить, что субъективность, застигнутая в качестве ставшей, также обусловлена социальной практикой, подразумевающей множественные дифференциальные отношения, ситуативный и операциональный характер которых является источником возможных изменений. «Бесконечная глубина субъективности», следовательно, во-первых, содержательно зависит от характера социальной практики, а во-вторых, не есть то, что от начала и до конца находится в ведении субъекта. То, что принято считать внутренней историей субъекта, складывается в процессе социальной практики – под воздействием конкретных материальных условий, сил, ценностей. Понимаемое субъектом как собственное решение происходит до осознания им связанных с этим намерений.

В качестве вывода отметим два обстоятельства – о месте и роли практики в дифференциальной концепции субъекта. 1. Практика выводится на уровень социального существования. Существование субъекта здесь есть то, что с необходимостью *практикуется* и не имеет в этом смысле другого способа бытия, например, в виде проекта или возможности. Социальный субъект в этой перспективе дается только в сингулярном акте собственной реализации, в конкретных актах разрешения в присутствии в соответствии с его подвижными дифференциальными и генетическими условиями. 2. Открытая совокупность множественных социальных практик конституирует социального субъекта. Тип и характер этих практик задают, поддерживают и воспроизводят соответствующий им тип субъективности. В зависимости от факта сохранения или изменения типа и характера практик будет сохраняться или изменяться субъектная конституция индивида, понимаемая в качестве сложной системы субъективных восприятий, оценок, влечений, мотивов, типов реакций и т. д. Событие субъектного становления осуществляется по типу «туннельного перехода» и самим субъектом не опознается.

Список литературы

1. Бадью А. Делез. Шум бытия. М. : Прагматика культуры ; Логос-Альтера, 2004. 184 с.
2. Делёз Ж. Различие и повторение. СПб. : Петрополис, 1998. 384 с.
3. Делёз Ж. По каким критериям узнают структурализм? // Делез Ж. Марсель Пруст и знаки. СПб. : Алетейя, 2014. С. 133–174.
4. Керимов Т. Х. Бытие и различие: генеалогия и гетерология. М. : Акад. проект, 2011. 256 с.
5. Керимов Т. Х. Неразрешимости. М. : Акад. проект, 2007. 218 с.
6. Керимов Т. Х. Поэтика времени. М. : Акад. проект, 2005. 184 с.
7. Нанси Ж.-Л. О событии // Философия Мартина Хайдеггера и современность. М. : Наука, 1991. С. 91–101.
8. Нанси Ж.-Л. Бытие единичное множественное. Минск : Логвинов, 2004. 272 с.
9. Смирнов А. Е. Процессы субъективации: теоретико-методологические аспекты. Иркутск : НЦРВХ СО РАМН, 2011. 267 с.
10. Смирнов А. Е. Сингулярность: к анализу онтических конституций // Фонарь Диогена : междунар. антропол. журн. 2017. № 2. С. 186–204.
11. Хайдеггер М. Бытие и время. М. : Ad Marginem, 1997. 451 с.

Place and Role of Practice in the Differential Concept of a Subject

I. V. Shvets

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article analyzes the ontological and conceptual foundations of the differential concept of a subject. The ontological basis is the representation of being as coming into being and difference. The conceptual grounds include M. Heidegger's existential analytics, the concept of singularity, the concept of virtual / actual. The author comes to a conclusion that 1) in the differential concept of the subject practice is equal to social existence. In this case the existence of the subject is something that is practiced with necessity and does not have in this sense another way of being, for example, in the form of a project or an opportunity. In this perspective a social subject is presented only in a singular act of his own realization, in specific acts of re-resolution in the presence in accordance with his mobile differential and genetic conditions. 2. An open set of multiple social practices constitutes a social subject. The type and nature of these practices define, support and reproduce their corresponding type of subjectivity. Depending on whether the type and nature of practices are conserved or modified the subjective constitution of the individual, understood as a complex system of subjective perceptions, evaluations, drives, motives, types of reactions etc., will persist or change. The event of subject formation is the type of «tunnel junction» and the subject does not recognize it.

Keywords: ontology, heterology, differential and genetic conditions, being, singularity, subject, actual and virtual, social practices.

For citation: Shvets I.V. Place and Role of Practice in the Differential Concept of a Subject. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2018, vol. 23, pp. 7–14.
<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.7> (in Russian)

References

1. Badiou A. Deleuze. *Delez. Shum bytiya* [The noise of existence]. Moscow, Pragmatika kulturey Publ., Logos-Alter Publ., 2004, 184 p. (in Russian)

2. Deleuze G. *Razlichije i povtoreniye* [Différence et répétition]. St. Peterburg, Petropolis Publ., 1998, 384 p. (in Russian)
3. Deleuze G. *Po kakim kriteriyam uznayut strukturalizm? Delez Zh. Marsel Prust i znaki.* [A quoi reconnaît-on le structuralisme? St. Peterburg, Aleteya Publ., 2014. P. 133-174 (in Russian).
4. Kerimov T.H. *Bytiye i razlichije: genealogiya i geterologiya* [Being and Difference: genealogy and heterology]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ. 2011, 256 p. (in Russian)
5. Kerimov T.H. *Nerazreshimosti* [The Undecidabilities]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ. 2007, 218 p. (in Russian)
6. Kerimov T.H. *Poetika vremeni* [The poetics of time]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2005, 184 p. (in Russian)
7. Nancy J.-L. *O sobytii. Filosofiya Martina Haydeggera i sovremennost* [About an event. Martin Heidegger's philosophy and modernity]. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 91-101. (in Russian)
8. Nancy J.-L. *Bytiye edinichnoye mnozhestvennoye* [Être singulier pluriel]. Minsk, Logvinov Publ., 2004, 272 p. (in Russian)
9. Smirnov A.E. *Protsessy subyektivatsii: teoretiko-metodologicheskiye aspekty* [Processes of subjectivation: theoretical and methodological aspects]. Irkutsk, NCRVH SO RAMN Publ., 2011, 267 p. (in Russian)
10. Smirnov A.E. Singularity: to the analysis of ontic constitutions. *Diogenes` Lantern. International Anthropological Journal*, 2017, no. 2, pp. 186-204. (in Russian)
11. Heidegger M. Sein und Zeit. *Bytiye i vremya*. Moscow, Ad Marginem Publ., 1997, 451 p. (in Russian)

Швец Ирина Владимировна

аспирант, кафедра философии и методологии
науки, исторический факультет
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)243995
e-mail: shvetsirina@gmail.com

Shvets Irina Vladimirovna

Postgraduate, Department of Philosophy and
Methodology of Science, Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian
Federation
tel.: 8(3952)243995
e-mail: shvetsirina@gmail.com

Дата поступления: 23.02.2018

Received: February, 23, 2018